

— Надѣюсь, что вы здоровы, мистеръ Гринвудъ, — сказала она. — Вы все еще живете въ нашихъ мѣстахъ?

Въ Траффордѣ прекрасно знали, что онъ выѣхалъ.

— Да, лэди Кинсбѣри. Я не выѣзжалъ изъ этихъ мѣстъ. Я думалъ, что вы, можетъ быть, пожелаете еще разъ меня видѣть.

— Не думаю, чтобъ намъ была надобность васъ беспокоить, мистеръ Гринвудъ.

— Я пріѣхалъ съ новостью, которая касается вашего семейства.

— Присядьте, мистеръ Гринвудъ. Какая новость?

— Мистеръ Джорджъ Роденъ, почтамтскій клеркъ...

— Герцогъ ди-Кринола, хотите вы сказать?

— О! — воскликнулъ мистеръ Гринвудъ.

— Все это мнѣ извѣстно, мистеръ Гринвудъ.

— Что почтамтскій клеркъ — итальянскій аристократъ?

— Что итальянскому аристократу угодно было, на вѣсколько времени, сдѣлаться почтамтскимъ клеркомъ. Вы это хотѣли сказать?

— И лэди Франсесъ будетъ разрѣшено...

— Мистеръ Гринвудъ, я должна просить васъ здѣсь не обсуждать дѣйствій лэди Франсесъ.

— О! не обсуждать дѣйствій милэди!

— Не можете же вы не знать, какъ маркизъ за это разсердился.

— А мы таки иногда обсуждали дѣйствія лэди Франсесъ, лэди Кинсбѣри.

— Теперь я этого дѣлать не желаю. Оставимъ это, мистеръ Гринвудъ.

— О лордъ Гемпстедъ также нельзя говорить?

— Также нельзя. По моему, вы очень дурно поступили, пріѣхавъ послѣ всего, что происходило. Еслибъ маркизъ зналъ...

«О, еслибъ маркизъ зналъ! Еслибъ маркизъ все зналъ и другіе также, — подумалъ, но только подумалъ мистеръ Гринвудъ. — Вслухъ онъ сказалъ только:

— Отлично, лэди Кинсбѣри. Пожалуй, мнѣ теперь лучше уѣхать.

И онъ уѣхалъ.

Посѣщеніе его послужило подтвержденіемъ. Она не смѣла долго скрывать новость отъ мужа, а потому, втеченіи вечера, пошла къ нему, съ письмомъ сестры въ рукахъ.